

Когда Линь Чэнь обернулся, он никого не увидел.

Он нахмурился, выругался и ушёл.

За деревом стоял Шэнь Хуайань, опустив брови, а рядом с ним стояли три человека.

Двое из них были одеты в одинаковые чёрные костюмы и имели бесстрастные лица, а третьим был Хэлянь Юнь.

Сегодня на нём был очень повседневный белый костюм, светлые волосы были распущены по плечам, а выражение лица было мягким.

Несмотря на то, что этот костюм выглядит просто, ткань отличного качества, а сшит он вручную, что придает ему сдержанный, но роскошный вид.

Хэлянь Юнь последовал за парнем с кошачьими ушками, когда он уходил, и медленно спросил:

— Ты ещё не расстался с ним?

Несмотря на то, что собеседник всё время улыбался, а его тон был очень успокаивающим, Шэнь Хуайань привык судить людей, и он знал, что с этим молодым мастером из центрального города нелегко шутить.

Не говоря уже о том, что другая сторона выделила немного феромонов, из-за чего он почувствовал слабость в ногах и захотел сдать.

Поэтому Шэнь Хуайань быстро сказал:

— Дело в том, что я обнаружил, что семья Линь, похоже, намеренно и быстро ищет Альфу для Сяо Чэня. Если бы я порвал с ним, он мог бы тут же найти кого-то другого. Говорят, что все остальные А, у которых высокая степень совпадения информации с Сяо Чэнем, из богатых семей. Семья Линь – это обычные люди, и они просто хотят жить обычной жизнью, так что...

— Они нашли тебя.

За него закончил Хэлянь Юнь.

Шэнь Хуайань был немного смущён, но не знал, как защитить себя. Возможно, защитить себя было невозможно.

И он сам был единственным вариантом, на который Линь Чэню не оставалось ничего другого,

кроме как согласиться, из-за чего Шэнь Хуайань почувствовал себя немного неуютно.

Хэлянь Юнь проигнорировал мелкие мысли Шэнь Хуайаня. Он понял выбор, сделанный семьей Линь и Линь Чэном.

В конце концов, те О, кто хочет разбогатеть в одночасье и жениться на богатой женщине, не всегда имеют хороший конец.

К сожалению, он не позволит семье Линь осуществить своё желание.

В конце концов, это 98-процентное совпадение.

При таком соотношении цены и качества эти старомодные люди не будут продолжать держаться за это, и тогда его отец с радостью отдаст ему всё семейное имущество.

Что касается Линь Чэня, то он всего лишь простолюдин, но это неважно, у него много путей.

Если ничего не помогает, просто повторите то, что сделал его дядя. Хотя это и смешно, но не бесполезно.

Шэнь Хуайань посмотрел на молчавшего молодого господина и почувствовал себя всё более и более напряженным, но всё же набрался смелости спросить:

— Молодой господин Хэлянь, вы уже говорили, что найдёте мне работу...

— Вы будете работать в главном офисе семьи Хэлянь. Я прочитал ваше резюме, и оно очень хорошее. Вы получите электронное письмо в течение следующих двух дней.

— Правда? Спасибо большое!

Выражение лица Хэлянь Юня не изменилось, но в глубине души он испытывал глубокое презрение к Шэнь Хуайаню.

Какой невежественный простолюдин. Каким бы выдающимся он ни был, он отдал своё высшее образование другим ради своего будущего.

Щёки Шэнь Хуайаня вспыхнули от волнения, и он быстро сказал:

— Я заметил, что период лихорадки у Сяо Чэня должен быть в ближайшие два дня. Когда придёт время, он обязательно свяжется со мной!

— Да. Доложи мне вовремя, когда придёт время, и...

Хэлянь Юнь поднял голову и посмотрел в сторону учебного корпуса. Он прищурился и сказал:

— Больше не называй его Сяо Чэнем.

Когда были произнесены эти последние слова, они несли с собой необычайно сильную ауру Альфы и гнетущие феромоны.

Ноги Шэнь Хуайаня смягчились, он сухо рассмеялся и тут же объяснил:

— На самом деле, мне Линь Чэнь не очень нравится, в основном потому, что он слишком красивый, и, или атавизм О. Не волнуйся, с того момента, как я встретил его, и до сих пор мы даже не обнимались.

Выражение лица Хэлянь Юня наконец смягчилось, и он выглядел несколько удовлетворённым.

Гнетущие феромоны в одно мгновение бесследно исчезли.

Мимо проходило всего несколько студентов Альфы, и в этот момент их ноги ослабли, а в ушах зазвенело.

К тому времени, как они отреагировали, мощная репрессивная сила бесследно исчезла.

Затем один из учеников с острым зрением увидел спину Шэнь Хуайаня и других уходящих.

Он пробормотал себе под нос:

— Эй, а что делает в школе старший Шэнь? И кто эти другие Альфы?

Эти обычные Альфы могли только чувствовать, что слегка раскрытая аура Хэлянь Юнь была очень мощной, а Лу Чжи, случайно проходивший мимо лестницы, задумчиво посмотрел в сторону школьных ворот.

Почему он учуял феромоны этого ублюдка Хэлянь Юня?

Этот парень не должен появляться в этом маленьком городе, но должен следовать за своим так называемым аналитическим центром и готовиться стать наследником семьи Хэлянь.

В полузакрытых глазах Лу Чжи мелькнула тёмная тень, а затем исчезла.

Если это действительно другая сторона... то, похоже, другая сторона намерена убить нас всех.

Лу Чжи рассмеялся над собой, а затем опустил глаза, словно не желая ничего плохого.

Он пообещал своему маленькому отцу, что забудет всё в центре города и вернётся, чтобы жить нормальной жизнью.

Однако если кто-то из семьи Хэлянь намеренно подходил и спровоцировал его... он больше не сдерживался.

Линь Чэнь почувствовал, что в его теле нет сил, волны жара охватили его, а его маленькое личико покраснело.

Если бы уши кошки были открыты, боюсь, к этому времени оба уха стали бы висячими.

Чжоу Жоюань с беспокойством посмотрел на Линь Чэня:

— Брат Линь, ты плохо себя чувствуешь? Почему бы тебе не пойти в лазарет?

— На что ты смотришь? Я в порядке.

Правильно, период лихорадки вот-вот начнётся.

Если бы он не нашёл А, который помог бы ему пережить период лихорадки, это было бы, безусловно, очень плохо. Вспомнив описания в Интернете, Линь Чэнь не мог не содрогнуться.

Линь Чэнь всегда боялся боли и не мог вынести смущения, поэтому его первой реакцией была кошачья мята, которую поднял Лу Чжи.

Но поскольку другая сторона так сказала, то, каким бы толстокожим ни был Линь Чэнь, у него всё равно должно было быть достоинство, поэтому он, естественно, не стал больше его поддерживать.

Главной причиной было то, что он также был зол и всегда чувствовал, что Лу Чжи предвзято к нему относится.

К счастью, у него всё ещё есть Шэнь Хуайань.

Но другая сторона не выходила с ним на связь уже несколько дней.

Линь Чэнь подумал, что, может быть, он раньше вёл себя слишком холодно и не позволял Шэнь Хуайаню приближаться к нему, что ранило сердце А, поэтому Шэнь Хуайань намеренно оставил его одного на несколько дней?

В последние несколько дней Линь Чэнь был очень рад, что другая сторона – оставила его в покое, чтобы он мог насладиться тишиной и покоем.

Но теперь приближается период лихорадки, и, похоже, ему нужно помочь его отметить, иначе Линь Чэнь чувствует, что сходит с ума.

Наконец, когда время занятий уже подходило к концу, Линь Чэнь не мог больше этого выносить, поэтому он отправил сообщение Шэнь Хуайаню.

Линь Чэнь: Старший, вы свободны? Ты можешь забрать меня после школы?

Линь Чэнь: Кажется, у меня начинается лихорадка.

Отправив эти два сообщения, Линь Чэнь почувствовал себя как кот, которого вот-вот сварят.

Несмотря на то, что теперь у него нет подушечек под ногами, ощущение такое же мягкое, как будто ступаешь по облакам.

К счастью, он был готов и распылил достаточное количество защитного средства, и феромоны не подверглись воздействию.

Но лицо её было розовым с лёгким румянцем, и лихорадочный холодный пот покрыл все его лицо, а его прекрасные глаза, казалось, были покрыты тонким слоем тумана.

Когда он проходил мимо Лу Чжи в первом ряду, он немного пошатнулся.

Лу Чжи поднял голову и встретился взглядом с Линь Чэнем, который был в очень смущённом состоянии.

Он нахмурился, вытерпел и наконец заговорил:

— Что с тобой? Ты хочешь пойти в школьную больницу?

— Не ваше дело!

— ...

Глядя на подавленное выражение лица Лу Чжи, Линь Чэнь, у которого и так немного кружилась голова, почувствовал в сердце лёгкую гордость.

Лу Гоу действительно собака. Он был тем, кто проигнорировал кошку, а теперь он первый берёт на себя инициативу спросить.

Удивительно, что у вас есть кошачья мята! У меня А, так что мне не нужна твоя кошачья мята!

Линь Чэнь бросил на Лу Чжи совершенно неустрашающий взгляд. Он хотел быть более свирепым, но теперь в его теле не было сил. Было облегчением то, что он мог твёрдо стоять.

Поэтому, по мнению Лу Чжи, этот взгляд не имел никакого сдерживающего эффекта.

Напротив, внутри этих прекрасных глаз, казалось, были маленькие крючки...

Лу Чжи отвернулся.

Но он быстро собрал свой портфель и последовал за ним.

Достаточно того, что вы видите, как другой человек благополучно возвращается домой.

Несмотря ни на что, семья Линь всегда была к нему очень добра. Если бы что-то случилось с Линь Чэном, дядя Линь и остальные наверняка бы сильно забеспокоились.

Линь Чэнь с трудом добрался до школьных ворот и огляделся.

Шэнь Хуайань уже ответил на его сообщение, сказав, что скоро придет и заберет его на ужин.

Неважно, что вы едите, Линь Чэнь теперь хочет, чтобы Шэнь Хуайань быстро поставил на него отметку.

Теперь он чувствует дискомфорт во всем теле, особенно в железе за шеей, которая горячая и зудит.

Почему у буквы О в этом мире есть железы?

И как он превратился в букву О?

Стоя у ворот школы, Линь Чэнь почувствовал себя немного лучше, когда его обдувал прохладный ветерок.

Он смутно думал, что если Бог даст ему ещё один шанс, он обязательно будет усердно тренироваться на горе Байяо, а затем поднимется на небеса вместе с Тао Яо.

Я не знаю, что случилось с Тао Яо и его группой после того, как они вознеслись на небеса.

Линь Чэнь на некоторое время погрузился в свои мысли, как вдруг увидел незнакомую машину, приближающуюся к нему и останавливающуюся перед ним.

Стекло машины было опущено, но Шэнь Хуайань сидел на пассажирском сиденье. Водитель был одет в чёрный костюм, и Линь Чэнь его не узнал.

Почему здесь есть кто-то ещё?

Улыбка на лице Шэнь Хуайаня была безупречной и такой же нежной, как обычно.

— Сяо... Линь Чэнь, ты садись в машину первым. Я просто хотел поговорить с тобой о чём-то. Давай поговорим медленно в машине.

Линь Чэнь почувствовал, что что-то не так, и отступил на полшага.

— Старший, у вас есть ещё какие-нибудь дела? Если вы заняты, я могу сначала пойти домой.

Сердце Шэнь Хуайаня замерло, когда он увидел, насколько насторожен Линь Чэнь.

Но успех или неудача зависят от этого одного шага, который определит, сможет ли он в будущем работать в компании семьи Хэлянь, поэтому ему остается только стиснуть зубы и двигаться дальше.

Шэнь Хуайань подошёл к Линь Чэню и прошептал:

— Сяо Чэнь, я хочу сказать тебе кое-что важное. Тот, кто ведёт машину, - мой друг. Он отвезёт меня домой и уедет позже.

Шэнь Хуайань знал, что у Линь Чэня уже началась лихорадка, и лихорадка не могла длиться долго.

Поэтому, когда он это сказал, он намеренно или непреднамеренно выпустил несколько феромонов, пытаясь заставить другую сторону сдаться.

В результате, когда Линь Чэнь понюхал лимон, он действительно стал немного трезвее.

Он нахмурился и отступил на полшага:

— Что важно?

— Да... моя семья просила меня расстаться с тобой, но я не хочу. Сяо Чэнь, давай поговорим об этом и посмотрим, есть ли лучший способ решить эту проблему. Знаешь, я тоже не хочу расставаться со своей семьей.

Линь Чэнь был ошеломлён. Он вспомнил, что семья Шэнь, похоже, очень хотела, чтобы они были вместе.

Не так давно госпожа Шэнь позвонила матушке Линь и попросила её сыграть с ней в маджог.

Почему вы разворачиваетесь и не соглашаетесь?

Возможно, я смогу воспользоваться этой возможностью, чтобы позволить другой стороне полностью меня пометить, а затем выбросить.

Затем, если семья другой стороны не согласна, воспользуйтесь возможностью разойтись.

Он также может создать жалкого персонажа, и тогда родители не будут его винить.

Когда Линь Чэнь понял это, он кивнул и последовал за Шэнь Хуайяном в машину.

<http://bllate.org/book/14616/1296983>